

В. И. ЛЕНИН И ВОССТАНОВЛЕНИЕ НЕФТЯНЫХ ПРОМЫСЛОВ КАЗАХСТАНА (1919—1920 гг.)

К. Е. ТЕМИРГАЛИЕВ

В индустриализации Советского Казахстана большое значение имела нефтяная промышленность. Наряду с другими районами страны Урало-Эмбенский нефтеносный район¹ сыграл важную роль в индустриализации СССР, а в дни Великой Отечественной войны — в бесперебойном снабжении фронта нефтью и нефтепродуктами. Значительное место отводится этому району в семилетнем плане развития народного хозяйства Советского Союза.

У истоков развития нефтяной промышленности в Казахстане стоял В. И. Ленин. Его постоянная забота и помощь нефтяникам Эмбы имели исключительное значение в восстановлении промыслов и в дальнейшем планомерном освоении нефтяных богатств края. В настоящей статье ставится цель показать роль Владимира Ильича в освобождении от белогвардейцев Урало-Эмбенского района и восстановлении нефтяных промыслов.

* * *

В 1918 г. Советская Россия оказалась в огненном кольце фронтов. Интервенты отрезали Советскую республику от важнейших продовольственных и сырьевых баз. Она потеряла основные нефтяные источники — Баку, Грозный и почти единственную в то время угольную базу — Донбасс. К началу 1919 г. страна переживала тяжелый топливный голод.

Коммунистическая партия мобилизовала рабочих и всех трудящихся на преодоление топливного голода. Центральный Комитет РКП(б) в циркулярном письме «На борьбу с топливным кризисом», написанном В. И. Лениным, указывал: «Вообще вся топливная работа должна быть поставлена по-военному: с такой же энергией, быстротой, строжайшей дисциплиной, которая требуется на войне. Без этого топливного голода не победить. Без этого из кризиса не выйти»².

В создавшихся тяжелых условиях одним из источников получения топлива В. И. Ленин считал нефтяные промыслы Эмбы. Поэтому он придавал большое значение быстрейшему освобождению Эмбенских нефтяных промыслов от белогвардейцев. 24 апреля 1919 г. в телеграмме Астраханскому Реввоенсовету В. И. Ленин требовал немедленно обсудить — «нельзя ли завоевать устье Урала и Гурьева для взятия оттуда нефти, нужда в нефти отчаянная»³. На телеграмме Реввоенсовета

¹ Нефтяные месторождения Казахстана расположены в бассейне рек Урала и Эмбы. Поэтому в литературе применяются термины: Урало-Эмбенский нефтеносный район, нефтяные промыслы Эмбы, Эмбенская нефть, Эмбанефть и т. д.

² В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 308.

³ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 35, стр. 317.

XI армии, в которой сообщалось о том, что по приказу Главкома 33-я дивизия должна быть переброшена на другой фронт, в связи с чем затруднится выполнение задачи освобождения нефтяных промыслов Эмбы, В. И. Ленин 2 мая 1919 г. наложил резолюцию: «В Реввоенсовет Республики: это очень *важно*; надо *оставить* им часть 33-й дивизии и *немедленно* добиться *архиточной* телеграммы об этом от Главкома в Астрахань»⁴.

Задачу быстрейшего освобождения Эмбенских нефтяных промыслов В. И. Ленин поставил и перед командующим Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе, который в начале декабря 1919 г. был в Москве на приеме у Владимира Ильича. Выполняя боевое задание В. И. Ленину, Фрунзе 7 декабря 1919 г. телеграфировал из Москвы командующему IV армией Г. Восканову: «Категорически требую перехода вверенной вам армии в общее наступление не позднее 12 декабря... Наступление крайне необходимо ввиду особого постановления Совнаркома»⁵. На другой день, 8 декабря, командующий IV армией отдал приказ войскам о переходе 10 декабря в решительное наступление против белоказачьей армии генерала Толстова⁶. Нанесение главного удара по врагу и освобождение нефтяных промыслов было возложено на 25-ю дивизию имени В. И. Чапаева. Перед нею была поставлена задача стремительного наступления, чтобы противник не смог уничтожить оборудование нефтяных промыслов и запасы нефти.

В частях IV армии началась тщательная подготовка к наступлению. Был принят ряд мер по обеспечению боевых действий. Так, по приказу М. В. Фрунзе в распоряжение командования армии была передана 2-я кавалерийская бригада красных коммунаров. Подкрепление получила и 25-я дивизия имени В. И. Чапаева. Ей были приданы кавалерийская бригада 5-й дивизии, 450-й стрелковый полк, 1-й Советский уральский казачий полк и другие воинские части⁷.

10 декабря 1919 г. 25-я дивизия перешла в наступление. Ее части ежедневно продвигались по 50—60 км, освобождая один населенный пункт за другим. 11 декабря была освобождена станица Сломихинская (ныне Фурманово), 12 декабря — поселок Кармановский, 15 декабря — Антоновский, 18 декабря — Қалмыковск, 27 декабря — Кулагино. 5 января 1920 г. был освобожден Гурьев — основная база снабжения белоказачьей армии Толстова оружием и продовольствием⁸.

Развивая стремительное наступление, кавалерийские части дивизии двинулись на освобождение нефтяных промыслов, нефтеперегонных заводов и нефтяных резервуаров на Ракуше. Преодолевая сопротивление белогвардейцев, чапаевцы 8 января заняли нефтяные промыслы Доссор, Макат и поселок Ракуша.

Таким образом, задание В. И. Ленина было успешно выполнено. В телеграмме на имя Владимира Ильича М. В. Фрунзе писал: «8 января нашей кавалерией заняты Доссорские промыслы и Большая Ракушечья пристань. Промыслы целы. Ракушечью пристань противник пытался поджечь, но огонь нашими частями потушен. По донесению начдива в Ракушечью имеется около 12 миллионов пудов нефти. Электрическая станция совершенно цела. Для налаживания дела считаю необходимым немедленно посылку специального аппарата, о необходимости подготовки которого я докладывал две недели тому назад»⁹.

⁴ «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 127.

⁵ «Красный архив», 1940, № 3, стр. 51.

⁶ ЦГАСА, ф. 184, оп. 3, д. 155, л. 38.

⁷ Там же, д. 125, л. 10.

⁸ Там же, ф. 1312, оп. 3, д. 141, лл. 28, 29, 36, 39, 55, 56; д. 142, л. 3. Подробно о разгроме белоказачьей армии генерала Толстова и установлении Советской власти на территории Гурьевской области, в том числе на промыслах, см. Л. Е. Файн, С. Т. Кожабаяев, К. Е. Темиргалиев. Из истории борьбы за установление и упрочение Советской власти в Гурьевской области, Гурьев, 1957.

⁹ «Красный архив», 1940, № 3, стр. 55.

В успешном наступлении IV армии, завершившемся полным разгромом белоказаков и освобождением нефтяных промыслов, большое значение имела боевая операция, осуществленная частями XI армии. Во второй половине ноября 1919 г. Джембайская группа войск XI армии совместно со сторожевыми судами Волжско-Каспийской военной флотилии перешла в наступление против Астраханско-Ганюшкинской группы армии Толстова. В течение восьмидневных упорных боев белогвардейская группировка была разгромлена. 29 ноября было освобождено село Ганюшкино. 30 ноября командующий войсками участка обороны дельты р. Волги Мейер, руководивший операцией, по прямому проводу доложил командующему XI армии Ю. П. Бутягину: «Вчера в 15 часов взято Ганюшкино. Взяты следующие трофеи: четыре гидроаэроплана, шесть орудий, три тысячи винтовок (остальные собираются), двести тысяч патронов (около ста тысяч русских), до пятидесяти пулеметов, вполне исправная радиостанция, двадцать девять офицеров, до полутора тысяч пленных». А на следующий день Ю. П. Бутягин и член Реввоенсовета армии С. М. Киров телеграфировали В. И. Ленину о завершении боевых действий по разгрому Астраханско-Ганюшкинской группы армии Толстова¹⁰.

* * *

С первых дней освобождения Эмбенских нефтяных промыслов В. И. Ленин ставит вопрос о вывозе нефти. 13 января 1920 г. Совет Народных Комиссаров принял постановление: «Об организации гужевого транспорта нефти из Эмбенского района Уральской области». В постановлении за подписью В. И. Ленина говорилось: «В целях пополнения топливных ресурсов республики, в связи с возможностью использования значительных запасов нефти в Эмбенском районе, Совет Народных Комиссаров постановляет... организовать в срочном порядке гужевой транспорт нефти из Гурьева и его районов на Уральск и Астрахань»¹¹. Совнарком предложил ввести натуральную гужевую и трудовую повинность для местного населения, мобилизовать рабочих и служащих, а также средства гужевого транспорта всех учреждений и ведомств (за исключением военного и Народного комиссариата путей сообщения) для перевозки нефти. Все лица, работавшие на транспортировке нефти, считались призванными на действительную военную службу. На Народный комиссариат продовольствия было возложено обеспечение всех рабочих и служащих, занятых перевозкой нефти. Совнарком назначил С. В. Громана особоуполномоченным по организации гужевого транспорта и вывозке эмбенской нефти.

28 января 1920 г. в телеграмме Реввоенсоветам Туркестанского и Кавказского фронтов В. И. Ленин писал: «Во исполнение постановления Совета Народных Комиссаров от 13 января о вывозе из Эмбинского района нефтепродуктов гужевым порядком Вам предлагается: 1) Выделить по требованию особоуполномоченного Совнаркома максимальное количество красноармейцев не менее 4000 и подвод не менее 2500 для работ по организации указанного вывоза и непосредственного его проведения. Указанных красноармейцев снабдить теплой одеждой, обувью, палатками, походными кухнями, кипяtilьниками и продовольствием в размере полного воинского пайка»¹².

На местах под руководством партийных организаций и Реввоенсоветов армий развернулась напряженная, полная творческой инициативы, работа. В Уральске было создано центральное управление по вывозу

¹⁰ «Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917—1920 гг.)», сб. док., ч. II, Астрахань, 1960, стр. 512, 521.

¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 12526.

¹² «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 257.

нефти, а в Гурьеве — местное управление¹³. В Уральской и близлежащих к ней областях проводилась мобилизация трудоспособных людей, подвод и бочек для перевозки нефти. В своих воспоминаниях акад. И. М. Губкин сообщает: «Возникал вопрос, каким путем организовать этот вывоз зимою из пустынного края, где гуляли снежные бураны... Вспомнили, что единственным транспортным средством в степях, засыпанных снегом, может быть только верблюд, что единственной посудой, в которую могла быть налита нефть, являлись 8—10-пудовые бочонки... На каждого верблюда можно было погрузить не более 2 наполненных нефтью бочонков, т. е. около 16—20 пудов... Эти соображения были доложены В. И. Ленину, и он одобрил их ввиду безвыходного положения. Началась повсеместная мобилизация бочек. Со всех заводов было собрано около 2000 бочек, в которых можно было вывезти около 15—20 тысяч пудов нефти. Вся эта тара в архисрочном порядке, при исключительном нажиме Владимира Ильича, была направлена по железной дороге в Уральск»¹⁴.

Важную роль в выполнении задания В. И. Ленина сыграла IV армия Туркестанского фронта. Для перевозки нефти она выделила 600 красноармейцев и 125 подвод. Реввоенсовет подобрал из числа наиболее подготовленных красноармейцев 40 агитаторов для разъяснения тяжелого положения в стране с топливом и значения эмбенской нефти в снабжении фронта и промышленных предприятий нефтью и нефтепродуктами. Значительную часть агитаторов составляли красноармейцы-казахи. Агитаторы были снабжены русскими и казахскими текстами обращения ко всем трудящимся. Реввоенсовет в своем обращении призывал всех рабочих, служащих и крестьян оказать помощь особополномоченному Совету Народных Комиссаров и его представителям в мобилизации гужевого транспорта и организации вывоза нефти с нефтяных промыслов Эмбы¹⁵. Несмотря на холод и крайне недостаточное количество транспортных средств, к 6 марта 1920 г. было вывезено в Уральск 350 пудов керосина, 400 пудов нефти, кроме того, в пути находилось 1200 пудов нефти и нефтепродуктов¹⁶.

В речи на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта 15 марта 1920 г. В. И. Ленин уже имел возможность заявить, что «положение с топливом теперь лучше, чем в прошлом году. Мы дров можем сплавить больше, если не допустим беспорядка. У нас во много раз дело обстоит лучше с нефтью, не говоря уже о том, что Грозный, наверное, в близком будущем будет в наших руках, и если это все-таки еще вопрос, то эмбенская промышленность в наших руках, а там от 10 до 14 млн пудов нефти сейчас уже имеются»¹⁷.

Одновременно с мобилизацией сил и средств на перевозку нефти гужевым транспортом В. И. Ленин потребовал начать подготовку нефтеналивных судов к открытию навигации по Каспийскому морю. В телеграмме от 27 февраля 1920 г. члену Реввоенсовета XI армии С. М. Кирову, Астраханскому губкому РКП(б) и командующему Волжско-Каспийской флотилией В. И. Ленин указывал: «Надо напрячь все силы, чтобы, не теряя ни часа, с максимальными предосторожностями перевести всю нефть из Гурьева тотчас по открытию навигации. Отвечайте немедленно, все ли меры приняты, какова подготовленность, какие виды, назначены ли лучшие люди, кто отвечает за осуществление безопасного подвоза по морю»¹⁸.

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2289, л. 262; Госархив Астраханской области (далее: ГААО), ф. 1678, оп. 1, д. 505, л. 1.

¹⁴ «Воспоминания о В. И. Ленине», М., 1957, ч. 2, стр. 303—304.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2289, лл. 312, 312об.

¹⁶ Там же, л. 311.

¹⁷ В. И. Ленин, ПСС, т. 40, стр. 219.

¹⁸ «Ленинский сборник» XXIV, стр. 85.

3 марта С. М. Киров сообщил В. И. Ленину, что к началу навигации будут готовы 18 пароходов, 17 барж, кроме того, из Саратова будут спущены 3 парохода. С. М. Киров дал указание Астраханскому речному управлению водным транспортом укомплектовать эти суда плавсоставом. По его распоряжению из XI армии и Волжско-Каспийской военной флотилии были выделены рабочие водного транспорта для усиления команд пароходов. Охрана караванов судов с нефтью была возложена на командующего военной флотилией¹⁹. Благодаря принятым мерам в 1920 г. было вывезено водным путем 1,5 млн пудов нефти²⁰.

* * *

С освобождением в начале января 1920 г. нефтяных промыслов Досор и Макат В. И. Ленин выдвигает задачу скорейшего их восстановления. Телеграмму М. В. Фрунзе от 8 января об освобождении нефтепромыслов В. И. Ленин направил И. М. Губкину — члену Главного нефтяного комитета для рассмотрения на коллегии ГНК и принятия срочных мер по организации добычи нефти. Уже 10 января по предложению И. М. Губкина коллегия ГНК на внеочередном заседании принимает решение организовать экспедицию из числа специалистов-нефтяников и направить ее на промыслы. Руководство по формированию экспедиции было возложено на И. М. Губкина. 5 февраля коллегия Главного нефтяного комитета утвердила состав экспедиции в количестве 15 человек. Начальником ее был назначен специалист-нефтяник Р. Н. Фридман. Он же был утвержден управляющим нефтяными промыслами Урало-Эмбенского района²¹.

Почти одновременно С. М. Киров в январе 1920 г. приступил к укомплектованию и отправке рабочей дружины из числа нефтяников для работы на Эмбе по восстановлению нефтяных промыслов. В приказе Чрезвычайного уполномоченного СНК и Совета Оборона республики по Волго-Каспийскому району и Реввоенсовета XI армии от 15 января 1920 г. говорилось: «Для нормального функционирования Эмбенских нефтяных промыслов представляется необходимым обеспечить их опытными рабочими и техническим персоналом. В связи с этим предписывается всем лицам как военным, так и гражданским, работавшим когда-либо ранее на каких бы то ни было нефтяных промыслах, где бы таковые в настоящее время ни служили, за исключением служащих в Рупводе и Нефтекоме, явиться для регистрации в помещение Астраханского нефтекома». В другом приказе все военные и гражданские учреждения обязывались не позднее 5 февраля произвести полный расчет с мобилизованными специалистами-нефтяниками и выдать каждому из них удостоверение с указанием размера получаемого жалования. Согласно этому приказу все мобилизованные специалисты должны были в течение 6—8 февраля явиться в Астраханский нефтяной комитет и доложить о своей готовности отправиться на промыслы²².

26 февраля 1920 г. рабочая дружина в количестве 150 человек прибыла на нефтяные промыслы²³. Рабочие проявили исключительную собранность и глубокое понимание своих задач при переходе от Астрахани до нефтяных промыслов. Плохо одетые и обутые, они пешком прошли 400 км.

¹⁹ «Астраханский фронт и С. М. Киров», сб. док., Сталинград, 1937, стр. 256.

²⁰ Госархив Гурьевской области (далее: ГАГО), ф. 146, оп. 1, д. 2, л. 16.

²¹ ЦГАОР СССР, ф. 6880, оп. 1, д. 64, л. 7; ф. 3429, оп. 1, д. 2414, л. 7.

²² ГААО, ф. 1678, оп. 1, д. 514, лл. 1, 3. Рупвод — речное управление водным транспортом. Нефтеком — Нефтяной комитет.

²³ «Астраханский фронт и С. М. Киров», стр. 255.

Прибытие рабочей дружины имело исключительно важное значение для восстановительных работ на промыслах. Специалисты-нефтяники, получившие политическое воспитание и закалку в Красной Армии, привнесли в рабочий коллектив армейскую дисциплину и организованность, большевистскую настойчивость и упорство. Многие из них заслужили всеобщее уважение и признание. С. Н. Гоголин был избран председателем райкома союза горнорабочих, В. В. Политанский возглавил объединенный нефтяной комитет, И. А. Карпов был избран председателем завкома нефтеперегонного завода на Ракуше, А. В. Бородин — председателем завкома промысла Доссор. Они разъясняли рабочим значение восстановления нефтяных промыслов, мобилизовали нефтяников на проведение ремонта двигателей, станков-качалок, бурового оборудования, нефтепровода.

Важным событием в жизни коллектива нефтяников явилось установление военными связистами радиотелефонной связи между промыслами, нефтеперекачной станцией и Гурьевской материально-технической базой. Это мероприятие было выполнено по решению СТО. В постановлении за подписью В. И. Ленина от 7 апреля 1920 г. говорилось: «В целях снабжения страны нефтетопливом и для срочного восстановления Эмбенских нефтяных промыслов Совет Обороны постановляет: 1. Обязать военные организации, находящиеся в пределах Уральской области, связать полевыми телефонами нефтяные промыслы Эмбенского района, а кроме того, связать таковым же телефоном промысел Новобогатинск и его пристань с Гурьевым. 2. Установить в Гурьеве радиостанцию силами и средствами военных организаций. 3. Восстановить телеграфную линию Гурьев — Уральск силами и средствами военных организаций»²⁴.

Восстановительные работы на Эмбе значительно оживились после оформления Гурьевской уездной партийной организации и создания партийных ячеек на нефтяных предприятиях. Большую помощь в этом оказали Уральский губернский ревком и Реввоенсовет IV армии. В январе — феврале 1920 г. они командировали в Гурьев опытных партийных работников. На должность председателя Гурьевского ревкома был направлен В. Р. Васильев. Членом Ревкома был назначен В. Ю. Егер — член партии с сентября 1917 г., ранее работавший в Саратовской ЧК, а затем в политотделе IV армии. Заведующим коммунальным отделом ревкома был утвержден В. И. Тяжев — организатор и председатель первого Гурьевского Совета рабочих и солдатских депутатов. По их инициативе в феврале было создано оргбюро Гурьевской уездной организации РКП(б)²⁵. На состоявшейся в конце марта 1920 г. конференции был избран уездный комитет партии, куда вошли Васильев, Егер, Тяжев, Крюков и Масленников. Секретарем укома был утвержден командированный губкомом Н. Н. Антонов — член партии с дореволюционным стажем, бывший секретарь райкома в Петрограде²⁶.

Гурьевский уездный комитет РКП(б) провел большую работу по вовлечению передовых рабочих и служащих в ряды партии и созданию партийных ячеек. К середине 1920 г. партийные ячейки имелись уже на промысле Доссор, на нефтеперекачной станции в Ракуше и при объединенном нефтяном комитете союза горнорабочих²⁷. Они вникали в хозяйственную жизнь предприятий, поднимали рабочих и специалистов на восстановление нефтепромыслов.

В помощь местным партийным и советским органам Советское правительство направило на Эмбу крупных специалистов-нефтяников. В конце апреля 1920 г. в Гурьев прибыл горный инженер С. И. Кузне-

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 13522.

²⁵ ГАГО, ф. 1, оп. 1, д. 16, л. 17; Партархив Гурьевского обкома Компартии Казахстана, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 5, л. 2.

²⁶ Партархив Гурьевского обкома КПК, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 5, лл. 2, 7.

²⁷ Там же, ед. хр. 9, л. 87.

цов, назначенный на должность главного инженера Урало-Эмбенского нефтяного района. Через две недели на промыслы приехал Р. Н. Фридман — чрезвычайный уполномоченный Совета Труда и Оборона по восстановлению нефтяных промыслов²⁸. Во второй половине мая 1920 г. было создано управление нефтяными промыслами Урало-Эмбенского района (УНПУЭР). При управлении было организовано 8 отделов²⁹.

В мае 1920 г. широким фронтом начались восстановительные работы. Все силы были брошены на восстановление промысла Доссор и ремонт нефтепроводной линии Доссор — Ракуша. Коммунисты личным примером поднимали нефтяников на возрождение нефтяной промышленности. Мастера добычи и ремонтники готовили скважины к эксплуатации, ремонтировали внутрипромысловую нефтепроводную линию. Слесари производили ремонт станков, двигателей и инструментов, проявляя максимум находчивости и рабочей смекалки. Передовые рабочие коммунисты З. Ф. Явкин и С. Тагыбергенов на 57 дней раньше планового задания подготовили к добыче нефти первый групповой эксцентрик на 6 станков-качалок. Большую работу по подготовке нефтеперегонного завода к эксплуатации провели работники перекачной станции Ракуша во главе с коммунистами — слесарем С. Кочневым, техником Л. Заварыкиным, бондарем П. Шляховым. С каждым днем росла производственная активность нефтяников. Подтверждением этому служит поддержка рабочими Эмбы замечательного почина московских железнодорожников, организовавших первый коммунистический субботник. По окончании рабочего дня и в воскресные дни нефтяники трудились добровольно и бесплатно на своих предприятиях, производили ремонт помещений, где находились культурно-просветительные учреждения, убирали и приводили в порядок рабочие поселки и т. д.³⁰

Благодаря трудовым усилиям и творческой самодеятельности рабочих, возглавляемых коммунистами, были достигнуты первые успехи в восстановлении Эмбенских нефтяных промыслов. В июле 1920 г. началась добыча нефти на промысле Доссор. К 1 октября здесь эксплуатировалось 17 скважин. До конца года на Доссоре было добыто 1 850 769 пудов нефти³¹ — на 14% больше, чем за весь 1919 г. Одновременно началась перекачка нефти с Доссора на Ракушу, от нее к морскому рейду, куда стали подходить нефтеналивные морские суда. 12 октября 1920 г. нефтеперегонный завод дал первые десятки тонн нефтепродуктов.

Казахстанские нефтяники, воодушевленные первыми трудовыми победами, боролись за полное восстановление нефтяных промыслов, за увеличение нефтедобычи. Но первая зима была исключительно тяжелой. К концу года оказались на исходе продовольствие и запасы фуража, начал резко падать уровень нефтедобычи. Так, в декабре было добыто 125 тыс. пудов против 340 тыс. в сентябре³². Это грозило свести на нет первые успехи нефтяников, достигнутые летом и осенью 1920 г.

В эти трудные дни огромную помощь Эмбе оказало Советское правительство. 5 января 1921 г. Совет Труда и Оборона по предложению В. И. Ленина принял постановление «Об обеспечении нефтяных предприятий Уральской области продовольствием и транспортными средствами». В постановлении говорилось: «Принимая во внимание особую государственную важность добычи нефти и крайне неблагоприятные местные условия, в которых производится работа в Эмбенском и Темирском нефтепромышленных районах Уральской области... Совет Труда

²⁸ ГААО, ф. 1678, оп. 1, д. 496, л. 11; ГАГО, ф. 146, оп. 1, д. 13, л. 259.

²⁹ ГАГО, ф. 1, оп. 1, д. 26, л. 40.

³⁰ Партархив Гурьевского Обкома КПК, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 13, лл. 22—26; ГАГО, ф. 146, оп. 1, д. 23, л. 163.

³¹ ГАГО, ф. 146, оп. 1, д. 125, л. 352.

³² Там же, д. 14, л. 3.

и Обороны признал необходимым принять особые меры в целях снабжения рабочих и служащих продовольствием и организации гужевого транспорта». Народному комиссариату продовольствия было поручено обеспечить Эмбенские нефтяные промыслы и Темирскую разведку необходимым количеством мяса и зернофуража, для чего объявить в районах, тяготеющих к промыслам, специальную разверстку на вышеуказанные продукты. Уральскому губернскому продовольственному комитету было разрешено использовать до 75 тыс. пудов керосинового дистиллята и до 1 млн пудов нефти, хранившихся на нефтеперекачечной станции Ракуша и нефтепромыслах Доссор и Макат, для обмена на продовольственные товары. Кроме того, Управлению нефтяными промыслами Урало-Эмбенского района было предоставлено право приобретать необходимое количество верблюдов, лошадей и транспортных средств путем обмена на нефтепродукты³³.

Помощь Советского правительства позволила местным партийным, советским, хозяйственным органам быстро и коренным образом улучшить снабжение рабочих и служащих продовольствием, значительно пополнить гужевой транспорт рабочим скотом и увеличить запасы фуража. Тем самым была ликвидирована опасность замедления темпов восстановительных работ.

Окрыленные вниманием и помощью Советского правительства и лично В. И. Ленина, казахстанские нефтяники с большим трудовым подъемом работали над восстановлением нефтяных промыслов. Восстановление Эмбенских нефтепромыслов было завершено в 1925/26 хозяйственном году. В этом году на Эмбе добыча нефти составила 218 тыс. т³⁴ — на 85,4% выше уровня нефтедобычи 1913 г. Это была большая трудовая победа нефтяников республики. Нефтяные промыслы Доссор и Макат послужили опорными пунктами для наступления в глубь пустынного края с целью разведки и ввода в эксплуатацию новых месторождений нефти.

В том, что в пустынном и безводном крае ключом забила трудовая жизнь, решающую роль сыграл В. И. Ленин, его повседневная забота и неустанное внимание. Об этом хорошо сказал старейший нефтяник Эмбы, персональный пенсионер Саппар Карымсаков: «Я искренне удивляюсь тому, что великий Ленин, на плечи которого легла огромная тяжесть руководства страной в те суровые годы гражданской войны и первых лет восстановления разрушенного народного хозяйства, находил время и для нашей далекой казахстанской Эмбы. Можно сказать, что только поистине великий человек может в столь трудный период находить время для проявления заботы об эмбенских нефтяниках»³⁵.

В суровое время гражданской войны В. И. Ленин думал не только об удовлетворении требований момента, текущих потребностей фронта и тыла. Он прозорливо смотрел в будущее, думал о перспективах развития советской нефтяной промышленности. Великий вождь ориентировал партию и народ на изучение и лучшее использование природных ресурсов страны, в том числе ее нефтяных богатств.

Возрождение нефтяной промышленности Урало-Эмбенского района и дальнейшее ее развитие на новой технической базе, наряду с развитием в Казахстане угольной, цветной и других отраслей тяжелой промышленности, В. И. Ленин рассматривал как решающее условие лик-

³³ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 16805.

³⁴ ЦГА КазССР, ф. 823, оп. 1, д. 37, л. 5.

³⁵ ГАГО, ф. 1, д. 2, л. 3.

видации экономической и культурной отсталости угнетенного в прошлом казахского народа. Еще в 1919 г., в разгар гражданской войны, в беседе с представителями Казахстана — делегатами VII Всероссийского съезда Советов В. И. Ленин говорил: «Да, богатый у вас край, большие возможности. Надо поднимать этот край. И, безусловно, будем поднимать и поднимем, в народе таятся огромные силы»³⁶.

Развитие нефтяной промышленности в Урало-Эмбенском районе Казахстана В. И. Ленин связывал также со стратегической задачей открытия и создания новых нефтяных месторождений в глубинных районах страны, чтобы на случай войны иметь нефтедобывающие промыслы, не подверженные опасности прямого нападения и захвата. Большое внимание В. И. Ленина к Урало-Эмбенскому району нашло свое отражение в плане ГОЭЛРО, в котором отмечалось, что «Урало-Эмбенский район, по скромным расчетам, допускает к концу десятилетия увеличение добычи до 50 млн пудов в год»³⁷.

М. В. Фрунзе, зная огромный интерес вождя к Урало-Эмбенскому району, в октябре 1919 г. сообщил В. И. Ленину, что имеются сведения о наличии нефти и горючих сланцев на севере Урало-Эмбенского района вблизи поселка Темира и просил направить специалистов для проведения поисково-разведочных работ³⁸. В. И. Ленин поставил перед Главным нефтяным комитетом и ВСНХ задачу организации разведочных работ в районе Темира. Выполняя указание Владимира Ильича, Комитет создал управление Темирской разведкой. 25 октября 1919 г. ВСНХ назначил горного инженера И. А. Спасибухова управляющим этой разведки³⁹.

29 октября 1919 г. В. И. Ленин телеграфировал Туркестанскому ЦИК: «Главнефть ставит работы [в] Темирском районе для выяснения результатов разведки заложенных ранее на нефть скважин [в] Мартуке, Джусе»⁴⁰. В телеграмме указывалось, что вся программа Главнефти носит ответственный характер и всякое промедление по ее осуществлению нанесет непоправимый вред Советской республике. Кроме того, дано было указание командованию 1-й армии Туркестанского фронта все нефтяные разведки Темира оставить в ведении Главнефти⁴¹.

Промышленное освоение нефтяных богатств Эмбы представляло исключительно трудную задачу. Месторождения нефти были разбросаны в пустынном, безводном и бездорожном крае, находились на значительном удалении от железнодорожных магистралей. Планомерное ведение поисково-разведочных работ, подготовка новых месторождений к эксплуатации, организация нефтедобычи и вывоз нефти, строительство производственных и жилых помещений — все это упиралось в проблему транспорта. Не разрешив ее, нельзя было рассчитывать на широкое развитие нефтяной промышленности в Казахстане.

Важнейшим условием для включения нефтяных запасов Казахстана в народное хозяйство страны В. И. Ленин считал строительство железной дороги и сооружение нефтепровода. Об этом убедительно говорят два постановления СТО за его подписью. 24 декабря 1919 г., еще в дни решительных боев за освобождение Эмбенских промыслов, СТО принял постановление о строительстве железной дороги, связывающей Урало-Эмбенский район с Саратовом, а 17 марта 1920 г. — о сооружении нефтепровода от Эмбенских нефтяных промыслов до Саратова⁴².

³⁶ «В огне революции», сб. воспоминаний, Алма-Ата, 1957, стр. 28.

³⁷ «План электрификации РСФСР», 2 изд., 1955, М., стр. 67.

³⁸ «Красный архив», 1940, № 3, стр. 48.

³⁹ ГАГО, ф. 146, оп. 1, д. 32, л. 5.

⁴⁰ «Ленинский сборник» XXIV, стр. 74.

⁴¹ ГАГО, ф. 146, оп. 1, д. 32, л. 8.

⁴² «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 246—247; СУ, 1920 г., стр. 103—104.

В. И. Ленин уделял самое пристальное внимание строительству железной дороги и нефтепровода, проявлял постоянную заботу о материально-техническом снабжении строек. Только в один день, 21 февраля 1920 г., В. И. Ленин отдает 6 распоряжений, связанных со строительством дороги. В телеграмме на имя народного комиссара путей сообщения Л. Б. Красина говорится: «Для обеспечения с 1 марта непрерывной укладки пути предлагается принять самые энергичные меры [к] разборке, отправке и доставке рельсов, скреплений для Алгембы». Во втором распоряжении он потребовал от Л. Б. Красина не позднее 1 марта обеспечить строителей дороги годовыми билетами на право бесплатного проезда. В третьем документе В. И. Ленин обязал заместителя наркома по военным делам Э. М. Склянского немедленно направить в Саратов два железнодорожных дивизиона на строительство дороги. В четвертом — обращается к руководителям стройки, предлагая удвоить усилия по сооружению дороги и о всех препятствиях сообщать непосредственно ему с точным указанием необходимых мероприятий. О ходе строительных работ В. И. Ленин просил докладывать через каждые две недели. В пятом документе предлагается Народному комиссариату Рабоче-Крестьянской инспекции не затруднять формальностями отпуск денег на заготовки и закупки, производимые Главным комитетом государственных сооружений для Алгембы. Далее рукой В. И. Ленина было дописано: «Если нужен особый контроль, изыщите формы, не задерживающие заготовок и закупок». И, наконец, в телеграмме, адресованной Реввоенсовету Республики, было предложено послать к 1 марта в Саратов для Алгембы 20 легковых и 50 грузовых автомобилей с запасными частями и горючим⁴³.

Несмотря на острый недостаток строительных материалов и механизмов, на стройке за небольшой срок была выполнена колоссальная работа. К 15 июля 1920 г. были закончены работы по изысканию и определению трассы дороги от Александров Гай до Гребенщикова. Успешно велись изыскания трассы от Гребенщикова до Эмбы. Закончена перешивка узкоколейной линии Красный Кут — Александров Гай на ширококолейную, отремонтированы и оборудованы депо и мастерские на станциях Красный Кут и Александров Гай, выполнено 9525 кубических метров земляных работ, уложено 7 верст ширококолейного пути от станции Александров Гай по направлению к Гребенщику. Кроме того, было подвезено 190 верст рельс, 400 тыс. штук шпал. Сверх 1570 вагонов других строительных материалов, полученных до 1 июня, было выгружено 45 тыс. пудов сортового железа и 2 тыс. пудов гвоздей. Прибыло сплавом в Саратов 170 тыс. бревен, из Уральска в Саратов сплавлено 26 плотов с 5 тыс. бревен, 12 тыс. досок и 17 тыс. пудов разного груза⁴⁴. Значительная подготовительная работа была осуществлена по сооружению нефтепровода Эмба — Саратов.

Однако в связи с освоением весной 1920 г. Баку и Грозного, необходимостью первоочередного восстановления этих основных нефтедобывающих районов и ограниченностью материально-технических ресурсов у молодой Советской республики строительство железной дороги Александров Гай — Эмба и нефтепровода Эмба — Саратов было приостановлено. Но ленинский план освоения нефтяных богатств Казахстана был претворен в жизнь в годы первой и второй пятилеток.

⁴³ «Ленинский сборник» XXIV, стр. 82, 83; XXXIV, стр. 266, 267. Алгемба — сокращенное название Управления строительства железной дороги Александров Гай — Эмба.

⁴⁴ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2289, лл. 107—107об.